

На правах рукописи

Петров Антон Валерьевич

**УЧЕНИЕ О «ЧЕЛОВЕКЕ СПОСОБНОМ»
В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПОЛЯ РИКЁРА**

**Специальность 09.00.13
Философская антропология, философия культуры**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург – 2015

Диссертация выполнена в Автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

**Научный
руководитель:**

Доктор философских наук, профессор
Демидова Ольга Ростиславовна

Официальные оппоненты:

Соколова Лариса Юрьевна, доктор философских наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории философии Института философии

Дорофеев Даниил Юрьевич, доктор философских наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный минерально-сырьевой университет “Горный”», профессор кафедры философии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится «25» марта 2015 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 при Автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и на официальном сайте университета <http://lengu.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Мочалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема выявления основополагающих характеристик человека, раскрытие которых дает возможность ответить на вопрос: «Что есть человек?», была актуальна всегда, но на современном этапе развития науки её значимость ещё более возрастает. В условиях интеллектуальных, информационных, технологических практик современного этапа цивилизационного развития, характеризуемого возрастанием требований к человеку, остротой конкурентной борьбы, актуализируются знания о человеке как социальном субъекте, жизнь которого определяется комплексом его способностей.

В современной России растёт интерес к теоретическому изучению философско-антропологических проблем, и этот процесс представляется закономерным в условиях большого количества консервативных, утративших эвристический потенциал исследований, поиска новых экзистенциальных основ и эпистемологических возможностей ведения научного дискурса. В связи с этим в отечественной гуманитарной науке в целом и философской антропологии, в частности, ощущается необходимость обращения к традициям европейской философии, в которой также осмысливались проблемы, порождённые интенсивным межкультурным взаимодействием в условиях глобальной коммуникации. Поль Рикёр высказывал идею необходимости обновления современной философии, он был современником многочисленных философских течений XX в. Философско-антропологические построения Рикёра основаны на тесном переплетении таких важных для современной гуманитаристики направлений как феноменология, герменевтика, персонализм, аналитическая и рефлексивная философия.

Изучение философско-антропологического наследия Рикёра необходимо ещё и потому, что его учение о «человеке способном» (*l'homme capable*¹) содействует формированию позитивного взгляда на

---

¹ *l'homme capable* – понятие философской антропологии П. Рикёра, использованное в рамках учения о «человеке способном» («Я-сам как другой», «Память, история, забвение», «Путь признания» и др.). Термин «я могу» Рикёр заимствует из философии М. Мерло-Понти и перемещает его из «физической области в область этическую». Данное понятие переводится российскими исследователями в нескольких вариантах: «человек обладающими способностями», «человек способный», «человек, определяемый способностями», «человек могущий». Возможность использования данных вариантов перевода «*l'homme capable*» как тождественных наглядно иллюстрирует статья одного из ведущих отечественных рикёроведов, И.С. Вдовиной (Вдовина И.С. Герменевтический подход к истории философии // Поль Рикёр – философ диалога / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв.

социальный субъект, без чего невозможно решение большого количества важнейших проблем современности, поиск надёжных экзистенциальных основ бытия человека. Благодаря усилиям Рикёра в лексиконе философской антропологии были закреплены понятия, отражающие такие экзистенциальные доминанты как «способность», «человек способный», «человеческое действие», «признание», «ответственность», «обещание», «память» и др. Их осмысление, с одной стороны, позволяет расширить инструментарий отечественной философии человека, с другой – содействует формированию активной, ответственной жизненной позиции личности, необходимой в условиях современной России.

Рикёровское учение о «человеке способном», содержание которого тесно связано с центральными дискурсами крупнейших философско-антропологических исканий XX века, важно и для развития науки о человеке в XXI столетии. По сей день в отечественной философской науке не оценен должным образом вклад Рикёра в развитие философской антропологии. Воззрения Рикёра на «человека способного», которые прежде не интерпретировались в отечественной науке как целостное философско-антропологическое учение, нуждаются в детальном, всестороннем анализе. Именно учение о «человеке способном» становится предметом данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Начало изучения отечественными исследователями творчества Рикёра связано с первыми переводами работ философа в 90-х гг. XX века: «Герменевтика, этика, политика», «Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике» и др. Важную роль в изучении философии мыслителя сыграло появление первой коллективной монографии «Поль Рикёр – философ диалога»², в которой крупными отечественными исследователями (И.С. Вдовиной, И.И. Блауберг, Н.В. Мотрошиловой, Е.В. Петровской, О.И. Мачульской и др.), анализируются различные аспекты творческого наследия учёного. К настоящему времени на русский язык переведены основные труды философа: «Время и рассказ», «Я-сам как другой», «Память, история, забвение», «Путь признания» и др. Достаточно часто проводятся

ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 24-60), где автор использует сразу три приведённых варианта перевода центрального рикёровского понятия: «человек могущий», «человек определяемый способностями», «человек обладающий способностями». В настоящем диссертационном исследовании «l'homme capable» понимаем как «человек способный», что, тем не менее, не ущемляет возможность использования иных вариантов перевода.

² Поль Рикёр – философ диалога / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2008. – 143 с.

конференции с приглашением крупнейших западных исследователей в области рикёроведения. Появляются работы, в которых отечественные учёные анализируют, критикуют, интерпретируют различные аспекты творчества Рикёра. Однако необходимо признать, что многие отечественные исследователи в своих оценках опираются на мнения западных учёных.

Среди отечественных научных работ, посвященных изучению философии Рикёра, можно встретить различные по характеру и содержанию исследования. Большинство трудов российских специалистов направлено на изучение отдельных философско-культурологических аспектов творчества Рикёра или особенностей его герменевтической философии (работы Л.Ю. Соколовой, А.Б. Борисенковой, Ю.В. Сорокиной и Н.В. Малиновской, Е.Н. Шульги³ и др.). Наиболее близкими к теме нашего диссертационного исследования являются работы И.С. Вдовиной, в которых аналитически описывается биография Поля Рикёра, а также представлен целостный взгляд на творчество философа. Отдельно стоит упомянуть статью «Словарь Поля Рикёра» (2012), в которой систематически анализируется центральное понятие учения французского философа – «человек способный».⁴ Однако, российские учёные акцентируют своё исследовательское внимание преимущественно на культурфилософских дискурсах в работах мыслителя, тогда как философско-антропологические взгляды Рикёра нуждаются в пристальном и детальном изучении.

Философские воззрения Рикёра основательно исследованы на Западе. Учёные европейских и американских университетов достаточно подробно анализируют работы мыслителя, раскрывают целостный характер его творчества, исследуют как философско-антропологические, так и культурфилософские аспекты его наследия. Прежде всего, стоит отметить труды К. Симмса «Поль Рикёр», О. Абея и Ж. Порэ «Словарь П. Рикёра», Дж. Уолла «Моральное творчество: Поль Рикёр и поэтика возможности», Д. Холла «Поэтический императив»⁵ и др. Обращение к

---

³ Напр.: Соколова Л.Ю. Герменевтическая антропология П. Рикёра: этапы становления философии. – Вестник ТГУ, 2012. – С. 257-262; Борисенкова А.В. К международной конференции по исследованию трудов Поля Рикёра «Новые перспективы герменевтики в социальных науках и практической философии». – Соц. обозрение, 2011. – С. 176-177; Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. К вопросу о справедливости в праве.– Вестник ВГУ, 2011. – С. 86-100; Шульга Е.Н. Герменевтика Поля Рикёра и современные проблемы эпистемологии. – М.: Канон +, 2013. – С. 237-256 и др.

⁴ Вдовина И.С. Словарь Поля Рикёра. – Философские науки, 2012, № 1. – С. 91-105.

⁵ Напр.: Simms K. Paul Ricoeur. – London, 2003. – 155 p.; Abel O, Poree J. Le vocabulaire de Paul Ricoeur. – Paris, 2007. – 93 p.; Wall J. Moral creativity: Paul Ricoeur and the poetics of possibility. – New York, 2005. – 234 p.; Hall D. W. Paul Ricoeur and the

рикёровскому понятию «человек способный» в данных работах происходит в контексте анализа различных дискурсов учёного и не становится предметом самостоятельного исследования.

Значительное количество трудов западных мыслителей посвящено изучению герменевтической философии Рикёра. Большинство авторов реконструируют идеи учёного, изложенные в одном из его крупнейших произведений «Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике» (1969). Западные исследователи акцентируют внимание на анализе различных аспектов герменевтической философии мыслителя (Б. Кристенсон, Г. Марсело, С. Пёрсел⁶ и др.). Стоит отметить, что в трудах западных учёных философско-антропологическая проблематика Рикёра изучена основательней, чем в работах современных отечественных авторов. Однако анализ учения о «человеке способном» в основном представлен небольшими по форме исследованиями и статьями, опубликованными, как правило, в коллективных монографиях.

Объект исследования – философское наследие П. Рикёра.

Предмет исследования – учение о «человеке способном» в философской антропологии П. Рикёра.

Цель диссертационного исследования: на основе всестороннего анализа философии П. Рикёра осуществить реконструкцию философско-антропологического учения о «человеке способном».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- определить место философско-антропологических воззрений в философии П. Рикёра;
- обосновать понятие «человек способный» в качестве центральной категории философской антропологии П. Рикёра;
- выявить и раскрыть специфику основных периодов развития философско-антропологического учения о «человеке способном»;
- эксплицировать терминологический аппарат философско-антропологического учения П. Рикёра о «человеке способном»;
- раскрыть феномен признания как «фундамент» реализации способностей человека.

Теоретические источники и методологическая основа исследования. К первому блоку источников можно отнести

Poetic Imperative. The Creative Tension between Love and Justice. – New York, 2007. – 198 p. etc.

⁶ Напр.: Kristensson B. U. Ricoeur, Hermeneutics and Globalization. – London, 2010. – 143 p.; Marcelo G. Making Sense of the Social: Hermeneutics and Social Philosophy. – Études Ricoeuriennes / Ricoeur Studies: Pittsburgh, 2012. – P. 67-85; Purcell S. Hermeneutics and Truth: From Alētheia to Attestation. – Études Ricoeuriennes / Ricoeur Studies: Pittsburgh, 2013. – P. 140-158 etc.

центральные работы П. Рикёра: «Время и рассказ»; «История и истина»; «Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике»; «Я-сам как другой»; «Память, история, забвение»; «Путь признания»; «Справедливое» и др.

Второй блок – работы различных мыслителей, оказавших влияние на становление философии Рикёра: Э. Мунье, К. Ясперса, Ж.П. Сартра, З. Фрейда, М. Мерло-Понти⁷ и др.

К третьему блоку источников относятся труды учёных, рассматривающих развитие современной отечественной философской антропологии: Б.В. Маркова, П.С. Гуревича, Б.Т. Григорьяна, В.Д. Губина, Д.Ю. Дорофеева⁸ и др.

Значимое место в корпусе трудов, посвящённых анализу творчества Рикёра, занимают работы иностранных учёных: О. Абеля и Ж. Порэ, К. Симмса, Д. Уолла, Д. Холла, Д. Каплана, Б. Кристенсона и др.

К пятому блоку источников относятся статьи и публикации отечественных авторов: И.С. Вдовиной, А.В. Борисенковой, Л.Ю. Соколовой, Я.С. Лобановой, Е.В. Петровской, Н.В. Мотрошиловой, Е.Н. Шульги, Ю.В. Сорокиной и Н.В. Малиновской и др.

В качестве исходных методологических принципов диссертации следует выделить принципы системности и целостности, детерминирующие объективность научного изучения, а также принцип историзма, обеспечивающий единство исторического и логического. В работе использован сравнительный и структурный анализ, позволяющий выделить общее и особенное в антропологических воззрениях Рикёра различных периодов. Кроме того, исследование опирается на герменевтическую методологию, на метод «медленного чтения» культурных текстов.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что:

---

⁷ Напр.: Мунье Э. Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – 559 с.; Ясперс К. Разум и экзистенция. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.; Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: «Политиздат», 1989. – С. 319-344; Фрэд З. Толкование сновидений. – Мн., «Попурри», 2003.– 576 с.; Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: «Наука», 1999. – 601 с. и др.

⁸ Напр.: Марков Б. В. Философская антропология: Очерки истории и теории. – СПб.: Лань, 1997.– 381 с.; Проблема человека в западной философии / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988.– 544 с.; Буржуазная философская антропология XX века / Отв. ред. Б.Т. Григорьян. – М.: «Наука», 1986. – 294 с.; Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 240 с.; Дорофеев Д.Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека. – Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 162-171. и др.

- впервые в отечественной философской науке осуществлена реконструкция философско-антропологического учения П. Рикёра о «человеке способном»;

- осуществлён критический анализ терминологического аппарата философско-антропологического учения П. Рикёра о «человеке способном»;

- выявлены основные периоды развития философско-антропологического учения П. Рикёра о «человеке способном», установлены доминанты каждого периода;

- определено место понятия «признание» в философско-антропологическом учении П. Рикёра о «человеке способном», раскрыта роль феномена признания в реализации человеком комплекса его способностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ философского наследия П. Рикёра позволяет утверждать, что философская антропология выступает начальной и конечной точками эволюции его философии, прошедшей в своём развитии следующие периоды: герменевтико-антропологический, аналитический, социо-антропологический.

2. П. Рикёр, осмысливая различные аспекты проблемы человека, следуя кумулятивному принципу осуществления научного исследования, выработал оригинальное философско-антропологическое учение о «человеке способном».

3. Понятие «человека способного» является центральной доминантой философско-антропологического учения П. Рикёра, раскрывает взгляд философа на сущностную природу человека. Содержание данного понятия составляет комплекс основополагающих способностей человека: способность говорить, планировать и моделировать собственную деятельность, нести ответственность за совершённые действия и поступки, вести повествование, сохранять и вызывать воспоминания, давать обещание «другому», признавать и быть признанным.

4. Оригинальность философской антропологии П. Рикёра заключается в интерпретации комплекса способностей как основы сущностного бытия человека (онтологизация способностей), феномена признания как «фундамента» реализации антропологических способностей.

5. Эйдологическими характеристиками учения о «человеке способном» являются следующие: глубокая и всесторонняя корреляция философско-антропологических дискурсов и актуальных проблем современности, динамичность и преемственность антропологических построений, целостность и системность воззрений

на человека как социо-культурного субъекта, склонность к диалогичности в интерпретации проблемы человека.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что реконструкция философско-антропологических воззрений Рикёра, учения о «человеке способном» может служить формированию позитивного взгляда на человека как на активного, ответственного социального субъекта, жизнь которого определяется комплексом его способностей. Осмысление взглядов Рикёра, анализ используемого им понятийного аппарата позволят расширить инструментарий философской антропологии, послужат её терминологическому обновлению и развитию.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов и выводов для подготовки и проведения лекционных занятий по философской антропологии, философии культуры, культурологии и ряда других философских дисциплин. Выводы диссертации могут быть полезны для научных работников, занимающихся изучением европейской философской антропологии XX века. Результаты диссертационного исследования могут служить основой дискуссии о современном состоянии гуманитарного знания, перспективах его обновления и месте в нём философско-антропологической составляющей.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации изложены в восьми научных публикациях, среди которых три статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК РФ. Результаты исследования также были представлены и обсуждены в ходе различных научных и научно-практических конференций, среди которых международная научная конференция XVIII Царскосельские чтения «Культура как предмет философского осмысления» (СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 22-23 апреля 2014); международная научно-практическая конференция «Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей» – «Языковая коммуникация» (Казань: Казанский государственный медицинский университет, 1 июня 2014); XXII Международная конференция, посвящённая проблемам общественных наук (М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 31 июля 2014) и др.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 213 источников, из них 64 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности исследуемой проблемы, формулируются цель и задачи исследования, его методологические основы, определяется научная новизна, характеризуются теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

Первая глава диссертации «Философия П. Рикёра: место философско-антропологического дискурса», состоящая из двух параграфов, посвящена выявлению места философско-антропологического дискурса в философии Рикёра.

В первом параграфе «Центральные философские дискурсы воззрений П. Рикёра: исследовательская практика» представлен обзор основных направлений изучения творчества философа отечественными и западными учёными.

Научные работы первого направления раскрывают существенные характеристики философии Рикёра, определяют её место в европейской философской традиции XX века, анализируют воззрения мыслителя на философско-антропологические, культурфилософские проблемы (И.С. Вдовина, К. Симмс, Д. Жерволино, О. Абель, Д. Каплан, Дж. Уолл и др.).

Ко второму исследовательскому направлению относятся работы, внимание которых сосредоточено на рассмотрении герменевтической философии Рикёра. Авторы данных работ крайне высоко оценивают вклад философа в развитие герменевтической традиции XX века (В.Г. Кузнецов, Е.Н. Шульга, А.Ф. Зотов, Н.В. Медведев, Б. Кристенсон, Д.Б. Томпсон, Е. Дюссель, Р.Р. Топпинг и др.).

К третьему блоку отнесены работы учёных, посвящённые анализу частных аспектов творчества Рикёра (труды А.С. Емельянова, О.И. Жуковой, С.Н. Зенкина, Н.Ю. Мочаловой, Л.Ю. Соколовой, А.Д. Ритивой, А. Ромеле, М. Кастийо, Ж. Мишеля и др.). Отмечается, что исследователи данного направления в своих работах затрагивают преимущественно культурфилософские рикёровские дискурсы: инвариантность проблемы нарратива в философии Рикёра (Е.В. Петровская, Н.В. Мотрошилова, А.Б. Борисенкова, Д. Холл, Ж.М. Тета, Ж. Поре и др.), мнемоническая концепция (И.И. Блауберг, Д.А. Аникин, И. Шубрт, Ш. Пфайферова, Ж.П. Люка и др.); этические идеи, теория справедливого (В.В. Петренко, И.А. Эннс, Ю.В. Сорокина, Н.В. Малиновская, Д. Уолл, Ж. Грейш, Д. Пеллауэр и др.).

В параграфе утверждается, что философские идеи Рикёра на современном этапе развития науки оцениваются российскими и западными философами как актуальные, нуждающиеся в детальном,

пристальном изучении. В результате формулируется вывод о том, что взгляды Рикёра на проблему человека, а также разработанное им учение о «человеке способном» исследованы недостаточно.

Во втором параграфе «Проблема периодизации философских исканий П. Рикёра» рассматривается процесс философско-антропологических построений мыслителя в контексте динамики и преемственности его периодов. Основание разработанной периодизации развития философской антропологии Рикёра – динамика соотношения философско-антропологических и культурфилософских дискурсов в воззрениях мыслителя. В параграфе отмечается, что эволюцию философских воззрений Рикёра иллюстрируют три периода: герменевтико-антропологический (1950-1960-е годы), аналитический (1970-1980-е годы) и социо-антропологический (с 1990-х годов).

В работах начального периода творчества Рикёра преобладает философско-антропологическая проблематика. Мыслитель обращается к изучению волевых и произвольных структур человеческой природы, процессу человеческого выбора. Кроме того, Рикёр затрагивает проблемы философского осмысления истории и культуры, интерпретации человеком символов. Антропологическая проблематика, ярко представленная в работах герменевтико-антропологического периода размышлениями о роли человека в истории, археологии, культуре, о телеологии личности, о феномене отцовства, продолжает оставаться центральным дискурсом. В параграфе подчёркивается, что проблема человека сохраняет прочные позиции и в сочинениях аналитического периода. Мыслитель пристально и детально исследует ряд имманентных феноменов человеческого бытия (язык, метафора и воображение). Отмечается, что произведения социо-антропологического периода философии Рикёра демонстрируют наделение автором проблем философии человека и философии культуры равным вниманием. Последние работы учёного, анализирующие мнемонические феномены человеческой природы и структуры признания и самопризнания личности, завершают антропологический проект исследователя.

На основании анализа философии Рикёра, осуществлённого в первой главе, формулируется вывод о том, что философская антропология выступает начальной и конечной точками рикёровских философских исканий, где место и контекст проблемы человека претерпевают существенную эволюцию: в рамках первого периода творчества исследование проблемы человека осуществляется в тесной связи с герменевтическими проблемами; затем, в рамках аналитического периода, проблема человека выходит на первый план; в хронологических границах третьего периода утверждается доминанта социо-антропологических теоретических построений, осуществляемых на базе

тесного переплетения философско-антропологического и культурфилософского дискурсов.

Во второй главе «Эволюция воззрений П. Рикёра на «человека способного», состоящей из трёх параграфов, раскрывается содержание взглядов Рикёра на «человека способного», выявляются периоды эволюции воззрений философа, обосновывается концептуальный характер его учения о человеке, наделённом способностями.

В первом параграфе «Герменевтико-антропологический период: учение о человеческом действии» осуществляется реконструкция воззрений философа на проблему человека, изложенных в его работах 50-60-х гг. XX в. Утверждается, что именно философско-антропологические построения данного периода заложили основы для разработки Рикёром в дальнейшем оригинального философско-антропологического учения о «человеке способном».

В параграфе детально анализируются воззрения Рикёра на природу человеческого действия. Утверждается, что в развитии взглядов философа на проблему антропологического акта присутствует определённая динамика: от исследования физического движения личности, жизнь которой пронизывает диалектика волевых и произвольных актов, к анализу социального аспекта действия, воплощающегося в труде. Подобное изменение объясняется склонностью учения о «человеке способном» к постоянной диалогичности и открытости в интерпретации различных антропологических явлений. При анализе волевого действия (состоящего из решения, усилия, согласия) Рикёр активно обращается к рефлексивной философии, тогда как при изучении труда в качестве имманентного феномена человеческого бытия мыслитель испытывает влияние персоналистской концепции Э. Мунье. Подчеркивается, что под влиянием персонализма Рикёр также обращается к феномену «слова», который выполняет ряд важнейших функций в жизни человека. Изучение данного феномена приводит Рикёра к пониманию значения языка в жизни человека: в речевых конструкциях укоренена антропологическая способность создавать и интерпретировать символы.

В конце параграфа делается следующий вывод: уже в первом периоде эволюции учения о «человеке способном» Рикёр обращается к актуальнейшим проблемам современной философской антропологии: ответственность как один из этапов осуществления волевого действия, источник отрицательной природы человека, диалектика труда и слова, значение феномена любви.

Второй параграф «Аналитический период: основополагающие способности человека» посвящён анализу воззрений Рикёра на «человека способного» в 70-80-е годы XX в.

Открытость Рикёра к диалогу с различными интерпретациями антропологических явлений в данный период проявилась в обращении мыслителя к аналитической философии, согласно которой человек рассматривается как автор своего действия, своей способности (высказывания, движения и др.). На основе выводов предыдущего периода, Рикёр онтологизирует основополагающие способности человека: говорить, делать, рассказывать, нести ответственность. Если раньше философ рассуждал о «действии», «слове», то теперь он анализирует именно способности человека, объединение которых и составляет основу содержания учения о «человеке способном». Несмотря на постоянную динамичность в развитии своих теоретических построений, учение Рикёра основывается на дискурсах, обозначенных ещё в начале творчества. Так, например, в реализации языковой способности большую роль играет антропологический акт надписывания имени, который напрямую связан с дискурсом о диалектике волевого и произвольного начала антропологической природы. Ответственность, к реактуализации которой Рикёр обращался в первом периоде творчества, теперь определяется им как способность человека высказывать суждения о своей деятельности и на основании этого строить иерархию в понимании оценок собственных действий.

Исследование повествовательной способности человека, которая связана с одним из видов его идентичностей, является связующим звеном структурных элементов реализации различных способностей человека (от «слова» и «действия» человек через «повествование» приходит к осознанию своей ответственности), придаёт учению Рикёра о «человеке способном» целостность в годы аналитического периода. Подчёркивается, что между нарративом и реальным антропологическим опытом существует прямая взаимосвязь, основу данного объединения Рикёр видит в феномене подражания – «мимесисе», тройственная структура которого фундируется способностями автора и читателя.

В параграфе отмечено, что учение Рикёра о «человеке способном» в аналитический период творчества затронуло значительный пласт актуальных проблем современности: значение «другого» в осуществлении способностей на индивидуальном уровне, роль государства как неотъемлемого условия реализации способностей на уровне коллективном; феномены повествования, обещания, позволяющего человеку сохранять свою идентичность и оставаться верным другому, и ответственности как «бухгалтерской книги», регистрирующей все поступки человека.

В третьем параграфе «Социо-антропологический период: феномен признания» раскрываются особенности воззрений Рикёра на «человека способного», выработанные им с 90-х годов XX в.

Утверждается исследование Рикёром комплекса способностей человека сквозь призму феномена признания. В дополнение к четырём основополагающим способностям мыслитель добавляет способности помнить, обещать и признавать. Рикёр продолжает дискурс о роли государства (в этом проявляется динамика и преемственность периодов эволюции центрального антропологического учения мыслителя) как неотъемлемого условия правового существования человека способного. Общество как институализированная структура вводит речевые нормы, создаёт законы и правила регулирования антропологических актов, сохраняет повествовательные традиции и др.

Целостность и систематичность учения Рикёра о «человеке способном» проявляется в определении феномена признания как фундамента реализации основополагающих способностей человека, который дополняется способностями помнить и обещать. С помощью признания человек подтверждает себя способным, идентифицирует себя автором: а) речи, в которой измеряет объём собственных способностей, осуществляет коммуникацию с другим; б) ответственности, признавая заботу о «другом», который также выступает признающим субъектом; в) актов, признавая ответственность за инициативу поступка; г) рассказов, определяя идентичность через повествование; д) воспоминаний, раскрывая события своего прошлого; е) обещаний, сохраняя свою самоценность.

Высказывается мысль о том, что третий период эволюции взглядов Рикёра также характеризуется глубокой и всесторонней корреляцией философско-антропологических дискурсов и актуальных проблем современности. Философ выделяет амбивалентные пары терминологического аппарата мнемонических способностей человека («память» – «воспоминание»; «пассивное воскрешение» – «активное вызывание» и «автоматическая привычка» – «целенаправленное воспоминание»; «забвение-резерв» и «забвение из-за стирания следов»); обращается к важнейшим этическим феноменам (прощение, обещание, вина), которые регулируют человеческие действия; реактуализирует роль другого, являющегося обязательным условием взаимопризнания.

Третья глава «Феномен признания в учении о «человеке способном», которая состоит из трёх параграфов, посвящена анализу понятия «признание», введение которого позволяет исследовать процесс реализации всех антропологических способностей.

В первом параграфе «Путь признания» в реализации основополагающих способностей человека» даётся характеристика основополагающих способностей человека, рассмотренных Рикёром сквозь призму феномена «признание». Утверждается, что признание

состоит из двух важнейших элементов: самопризнания и взаимопризнания.

В параграфе показывается, что с помощью феномена признания Рикёр окончательно онтологизирует все антропологические способности, комплекс которых влияет на имманентное феноменологическое бытие человека. Признание человека неразрывно связано с его способностью к языковой коммуникации, в которой он, используя определенные словесные формулы, самопризнаёт себя. Оно же реализуется и в виде целенаправленного антропологического действия, ведущего к признанию инициативы активного субъекта, совершающего поступки, оценивающего результаты предпринятых действий, тем самым планирующего и моделирующего свою жизнь. Рассказ как фундаментальное выражение антропологического опыта основывается на самопризнании автора и читателя, что обеспечивает основу их взаимопризнания. Через признание заботы о «другом» реализуется этическая способность человека, являющаяся важнейшим условием взаимоотношений людей в современном мире.

Отмечается, что реализация способностей человека невозможна без участия «другого», взаимодействие с которым образует второй элемент структуры феномена признания – взаимопризнание. На осуществление каждой основополагающей антропологической способности влияют два фактора: первый – субъективный, проявляющийся в наличии «другого» в различных жизненных ситуациях, второй – объективный: общество как институализированная структура, призванная контролировать реализацию каждой способности. Обозначенный тезис подтверждает правильность выделения принципа преемственности (в построениях теории Рикёра) в качестве одной из основных эйдологических характеристик учения о «человеке способном». Философ продолжает рассуждать о социальной сфере, служащей источником разграничения действий и способностей человека.

Намечая «путь признания» основополагающих способностей человека, Рикёр обращается к актуальным проблемам человеческого бытия: заботы, доверия, ответственности, сохранения коллективной идентичности, узнавания читателя и др.

Во втором параграфе «Признание способности человека помнить и обещать» раскрывается связь между способностями человека признавать, помнить и обещать, показывается их влияние на реализацию основополагающих антропологических возможностей. Данные способности дополняют учение о «человеке способном», вносят вклад в разрешение проблемы определения личной идентичности, отмечается их неразрывная связь с отрицательными проявлениями (забвением и нарушением слова).

Диалогичность и открытость учения Рикёра в интерпретации различных мнемонических проблем (субъект, предмет и механизм реализации воспоминания) приводит философа к необходимости осмысления идей Августина Блаженного, Д. Локка, Б. Спинозы, Э. Гуссерля, З. Фрейда, А. Бергсона. Резюмировав обозначенные теории, Рикёр соглашается с центральным тезисом Бергсона: воспоминание обладает вневременным характером и существует между настоящим и прошлым человека.

Определив точки пересечения реализации мнемонических способностей человека с осуществлением феномена признания, Рикёр онтологизирует способности человека к вызыванию и сохранению воспоминаний. Утверждается, что память позволяет человеку помнить об ответственности за результаты его способностей; с помощью признания воспоминаний личность планирует свою деятельность. Память также позволяет определить человека способного как человека разумного, даёт уверенность «я» в его существовании, является средством коллективной идентичности, источником развития способностей.

Обещание как способность также отличает ряд существенных антропологических характеристик: сочетание различных временных модальностей, особое чувство времени, нацеленность на «другого» и др. Целостность учения о «человеке способном» проявляется в идеях Рикёра о реализации феномена обещания. Исполнение обязательства затрагивает осуществление практически всех самостоятельных способностей человека. Высказывается мысль о том, что на каждом этапе реализации обещания человек задействует определённый элемент способности: от начала («я» говорю, что обещаю сделать; «я» помню о данном мною обещании и несу ответственность за его исполнение) к концу («я» выполняю обещание; рассказываю о его результатах; признаю свою самооценку). Значение учения о «человеке способном» для современной философской антропологии проявляется в анализе взаимодействия способностей обещания и прощения, которое предоставляет возможность развития антропологических способностей.

В третьем параграфе «Способность признавать и быть признанным» акцентируется внимание на связи феномена признания и способности как таковой.

Оригинальность учения Рикёра проявляется в поднятии проблемы признания на уровень актуального для современного философско-антропологического знания дискурса. Выявляя различные значения данного понятия, Рикёр утверждает, что большинство действий, реализуемых современным человеком, – попытка добиться признания другого.

Обращение Рикёра к различным теориям признания (Канта, Гегеля, Хоннета и др.) демонстрирует диалогичность и открытость построений мыслителя в качестве одной из основных эйдологических характеристик учения о «человеке способном». Резюмировав обозначенные концепции, Рикёр приходит к выводу о том, что жизнь человека – процесс постоянной борьбы за признание, разворачивающийся в трёх основных сферах: любовь, право и общественное уважение. В любви, в семье осуществляется процесс социальной адаптации человека, интеграции его в общество. Отмечается, что семья подготавливает личность к обретению статуса социо-культурного субъекта, развивает его коммуникативные и этические способности. Утверждается, что за счёт этой адаптации поддерживается и реализация коллективных способностей человека, основанных на диалектике взаимодействия общества и индивида.

Исследуя центральные аспекты проблемы человека, Рикёр обращается к осмыслению ряда форм социального взаимодействия: месть, рынок, дар. Философ настаивает на необходимости реактуализации феномена дарения, который, в отличие от мести и товара, основывается на высоконравственном отношении к «другому» и способствует налаживанию мирных отношений, а также выходу из борьбы за признание. Рассматривая эволюцию способностей человека, Рикёр акцентирует внимание на связи самопризнания и взаимопризнания, в которой другой играет амбивалентную роль: он является источником развития способностей и в тоже время выступает причиной задержки в реализации различных способностей. Делается вывод о том, что признание обогащает, удостоверяет, раскрывает возможности человека.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются следующие основные выводы:

1. Проблема человека занимала центральное место в воззрениях П. Рикёра. Становление философской антропологии мыслителя представляет собой длительный процесс, в котором выделены три периода: герменевтико-антропологический – 50-60-е гг. XX в. (осмысление феноменов воли, зла, символов; разработка учения о человеческом действии); аналитический – 70-80-е гг. XX в. (исследование имманентных феноменов человеческого бытия: языка, метафоры, воображения; определение комплекса основополагающих способностей человека); социо-антропологический – с 90-х гг. XX в. (развитие учения о «человеке способном»; исследование феноменов памяти и признания). Философско-антропологические построения Рикёра велись на основе кумулятивного принципа, что придало его философским исканиям целостный системный характер, содействовало выработке учения о «человеке способном».

2. Рикёровское учение о «человеке способном» испытало влияние различных мировоззренческих и методологических традиций (герменевтики, феноменологии, рефлексивной философии, персонализма) и является результатом тесного взаимодействия философско-антропологических и культурфилософских дискурсов в исследованиях учёного.

3. Учение о «человеке способном» отличает ряд существенных характеристик:

- системность воззрений Рикёра на «человека способного» основывается на неуклонном следовании философа проблеме человека как одной из магистральных дискурсивных линий, кумулятивном принципе ведения научного исследования, интерпретации человеческого действия как имманентной формы реализации антропологических способностей, определении фундирующего статуса феномена признания по отношению ко всему комплексу способностей человека;

- целостность учения о «человеке способном» проявляется во взаимосвязи, непротиворечивости её структурных элементов – отдельных идей, сформулированных философом в различные периоды его творчества: дискурсов антропологического акта, волевого действия, ответственности (герменевтико-антропологический период); комплекса основополагающих антропологических способностей (аналитический период); расширения круга способностей человека, дискурсов памяти-забвения, обещания, признания (социо-антропологический период);

- диалогичность учения о «человеке способном» реализуется в его открытости к взаимодействию с различными философскими традициями: использование герменевтической методологии при интерпретации феномена зла как поля репрезентации отрицательного человеческого опыта, обращение к аналитической философии при исследовании нарративных способностей человека и др.;

- динамичность и преемственность разработки учения о «человеке способном» проявляется в детальном, пристальном исследовании феноменов человеческого бытия, осуществляемом в различные периоды творчества философа (например, одно из центральных понятий учения – «ответственность» – изначально, в герменевтико-антропологическом периоде, интерпретируется Рикёром как один из этапов осуществления волевого действия, затем, в аналитическом периоде, рассматривается как принцип корреляции действий человека и норм морали, в итоге, в социо-антропологическом периоде, поднимается на уровень важнейшего принципа осуществления всех антропологических действий);

- в процессе разработки учения о «человеке способном» Рикёр неуклонно обращает внимание на современные реалии, актуализация

которых сопутствует исследованию центральных аспектов проблемы человека, что выступает ещё одним звеном, скрепляющим различные дискурсивные линии рассуждений мыслителя в стройное философско-антропологическое учение.

4. Оригинальность учения о «человеке способном» проявляется в интерпретации Рикёром феномена признания как фундамента реализации каждой способности человека. Реактуализируя идеи Гегеля и Хоннета о трёх основных формах борьбы за признание (любовь, право, общественное уважение), Рикёр рассматривает жизнь человека как процесс его постоянной борьбы за признание. В церемониальном характере дара как ритуальном празднике философ видит выход из этой борьбы, результатом которой становится налаживание мирных отношений между «я» и «другим», т.е. осуществление взаимопризнания. Признание, таким образом, выполняет роль удостоверителя человеком его способностей: самопризнание собственного слова, акта действия, рассказа, ответственности, воспоминания, обещания. Признание, по Рикёру, в полной мере реализуется в процессе взаимодействия с «другим», становится взаимопризнанием, в котором «другой» признаёт «меня», ведёт общение со «мной», участвует со «мной» в совместных действиях, читает/слушает «мои» рассказы, принимает «мою» ответственность, принимает «моё» обещание и выполняет своё.

5. В условиях современного этапа цивилизационного развития, предъявляющего различные требования к личности как социальному субъекту, учение о «человеке способном» позволяет по-новому взглянуть на проблемы человеческого бытия, предоставляет шанс личности и современному обществу найти новые пути реализации своих потенциальных возможностей. В основе этого «пути признания» лежит гармонизация отношений между человеком и институализированными структурами. Способности, по Рикёру, пронизывают человеческое существование во всём многообразии его проявлений, наполняют каждое мгновение жизни человека и общества.

Основное содержание диссертации отражено в восьми публикациях, из которых три опубликованы в рецензируемых научных журналах:

1. Петров, А.В. Эволюция философского творчества Поля Рикёра / А.В. Петров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: Научный журнал. – СПб., 2013. –Т. 2. Философия. – № 3. – С. 29-38 (0,6 п.л.).

2. Петров, А.В. «Путь признания» человека способного в философии П. Рикёра / А.В. Петров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: Научный

журнал. – СПб., 2014. – Т. 2 . Философия. – № 1. – С. 131-138 (0,5 п.л.).

3. Петров, А.В. Проблема «человека способного» в философии Поля Рикёра / А.В. Петров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Т. 15 – Вып. 2. – С. 119-126 (0,5 п.л.).

4. Петров, А.В. Воображение как инструмент коммуникации (философско-антропологический анализ работ Поля Рикёра) / А.В. Петров // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Материалы XIV Международной заочной научно-практической конференции 4 июня 2013 г. – М.: «Международный центр науки и образования», 2013. – С.78-82 (0,3 п.л.).

5. Петров, А.В. П. Рикёр об отношении «мир автора» – «мир читателя»: роль воображения / XVIII Царскосельские чтения: Материалы междунар. науч. конф., 22-23 апреля 2014 г./ Под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – Т. I. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 150-154 (0,3 п.л.).

6. Петров, А.В. П. Рикёр о «Пути признания» коммуникационной способности человека / А.В. Петров // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, 1 июня 2014 г. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2014. – С. 208-212 (0,3 п.л.).

7. Петров, А.В. «Путь признания» способности человека к деятельности / А.В. Петров // Научная дискуссия: инновации в современном мире. Сборник статей по материалам XXVII Международной заочной научно-практической конференции (июль 2014 г.). – М.: Международный центр науки и образования. – С. 63-67 (0,2 п.л.).

8. Петров, А.В. Проблема признания и ответственности человека в творчестве П. Рикёра / А.В. Петров // XXII Международная конференция, посвящённая проблемам общественных наук, 31 июля 2014 г. – М.: Центр гуманитарный исследований Социум, 2014. – С. 81-84 (0,2 п.л.).